(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область
Косырев Андрей Васильевич
студент
Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Саратовская область

САРАТОВСКИЙ ГАЛКИНСКИЙ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПРИЮТ В 70–90-Х ГОДАХ XIX В.

Аннотация*: статья посвящена методам воспитания несовершеннолетних преступников в Саратовском учебно-исправительном приюте в 70–90-х годах XIX в. Рассказывается об устройстве колонии, воспитании и обучении малолетних арестантов, сельскохозяйственных работах.*

Ключевые слова*: Российская империя, XIX век, Саратов, несовершеннолетние преступники, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система.*

История развития исправительно-воспитательных учреждений дореволюционной России таит в себе множество интересных сюжетов, до сих пор не описанных в научно-исследовательской литературе.

Одним из таких сюжетов является история Саратовского приюта имени М.Н. Галкина-Враского. В 1871 г. в Саратов приехал новый губернатор – Михаил Николаевич Галкин-Враской. Выходец из старинного дворянского рода, личный друг императора Александра II, он делал стремительную карьеру. В 1866–1867 гг. Галкин-Враской и несколько других чиновников Министерства внутренних дел посетили Западную Европу с научной командировкой. В стране

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

началась тюремная реформа и, чтобы проводить планомерное реформирование всей тюремной системы, системы каторги и ссылки, необходим был европейский опыт. Галкин-Враской посетил ряд стран и по итогам поездки написал книгу – «Материалы по изучению тюремного вопроса» [1]. Галкин-Враской стал сначала эстляндским губернатором, а затем был направлен в Саратов, где пробыл начальником губернии с 1871 по 1878 гг. вплоть до назначения на должности начальника Главного тюремного управления.

Приехав на новое место назначения, Михаил Николаевич начал организовывать новый приют для исправления несовершеннолетних преступников. В 1873 г. он был открыт. Приют находился недалеко от Саратов, на север от него, недалеко от берега Волги, в местности, называемой «Большой Гуселкой». Первоначально приюту был отведен участок земли, размером 20 десятин (22 гектара). Впоследствии учреждение получало новые участки земли, и колония постоянно увеличивалась в размерах. В 1886 г. приют получил от Министерства государственных имуществ в постоянное пользование участок в размере 351 десятин. Но этот участок был далеко от приюта (примерно в 80 км.), поэтому его сдавали в аренду. В свою очередь, в этот период, руководство колонии арендовал у города, вблизи собственной усадьбы, землю в количестве 132 десятин. Кроме того, из имущества приюту принадлежал пожертвованный в 1893 г. дом с землей в Саратове [2, с. 225].

А в отчете за 1886 г. по саратовскому учебно-воспитательному приюту давались другие цифры. В нем рассказывалось, что в распоряжении приюта земли было «всего 92 десятины, из них 16 десятин выгона (пастбища – М.Л.) и 76 десятин пашни, при чем вся обработка земли производилась исключительно воспитанниками приюта» [4, с. 168].

Саратовский приют состоял под управлением Саратовского попечительного о тюрьмах комитетах (п. 5 Устава приюта). А.Ф. Кистяковский обратил на это внимание: «непосредственное же управление приютом вверено особому правлению, которое состоит из шести человек; а именно директора тюремного комитета, директора женского комитета оного, члена от земства, от города и двух

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

членов от совета благотворительного союза Саратовского православного братства Св. Креста (п. 5 и 6 Устава)» [3, с. 142]. Исследователь одобрил организацию управления приютом. Дело в том, что в управление приютом вошли и представители органов благотворительности, в том числе специальной, «тюремной», так и представители таких «крупных органов общественного управления, каковы город и земство» [3, с. 142].

Основателями и постоянными участниками деятельности Саратовского приюта стали участники движения по исправлению малолетних преступников. С 1881 г. в России стали проходить Высочайше разрешенные Съезды представителей русских исправительных заведений для малолетних преступников. Регулярно собираясь, представители исправительных заведений обсуждали проблемы детской преступности, исправления малолетних преступников и создания новых исправительно-воспитательных заведений. На заседаниях Съездов неоднократно выступали саратовские деятели – А.В. Прянишников, Ф.Е. Скобеев, П.Я. Остелецкий на первом Съезде, М.К. Паули на втором, М.И. Красовский – на пятом.

Развитию приюта был дан сильный импульс именно в 70-х годах XIX столетия. Повышенное общественное внимание позволило установить прочную финансовую основу. Государство мало помогало делу призрения и исправления малолетних преступников, поэтому поневоле приходилось обращаться к благотворителям за помощью.

Собственные средства приюта, особенно денежные, были более чем скромные. Учреждение «владело неприкосновенным капиталом в 13, 500 рублей, из которых 10, 000 рублей пожертвованы С.В. и В.В. Ланскими. Ежегодные его доходы обеспечены главным образом постоянными поступлениями, а именно: Саратовское губернское земство ежегодно отпускает 2000 рублей. Вольская уездная земская управа 250 рублей, город Саратов – 1000 рублей; кормовые и на одежду и обувь от казны, коих в 1876 г. поступило 1027 рублей и наконец, проценты от неприкосновенного капитала» [3, с. 143].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В том же отчете за 1886 г. характеризовались воспитанники приюта. Нужно отметить, что Саратовский приют отличался от других исправительно-воспитательных заведений Российской империи тем, что в нем было два отделения – для юношей, совершивших преступления, и для девочек или как пишут для «несовершеннолетних преступниц». К 1 января 1886 г. состояло в приюте воспитанников 66, воспитанниц- 10. Так как состав воспитанников приюта был непостоянен, многие дети приходили лишь на фиксированный по приговору мирового суда срок (обычно 3 месяца), то «текучка» была весьма значительной. В течение того же самого 1886 г. поступило 43 воспитанника и 1 воспитанница, а выбыло 37 воспитанников и 5 воспитанниц. Таким образом, к 1 января 1887 г. оставалось воспитанников 72, а воспитанниц – 6 [4, с. 168].

Социальный состав воспитанников был серьезно дифференцирован. Больше всего было крестьянских детей – 26. Затем шли мещане – 13, солдатских детей – 4 и на последнем месте один выходец из «чиновничьей» среды. По вероисповеданию большинство были православные – 42 воспитанника, но двое исповедовали «магометанство». Судебными учреждениями воспитанники приюты были приговорены на довольно значительные сроки пребывания в нем. На один год попали в приют – 5, на полтора года – 2, на два года – 2, на 3 года – 5 человек. Это предполагало применение широкого круга воспитательных мер, для достижения результата реабилитации воспитанников времени должно было хватить [4, с. 169].

Интересен и состав преступлений, по которому были осуждены малолетние преступники. За кражу были отправлены в приют 33 воспитанника, за покушение на кражу – 2, кражу со взломом – 2, конокрадство -1 и еще один был осужден за изнасилование. Всего в отчете содержались сведения о 41 судебном приговоре [4, с. 169].

Всего же с 1 января 1886 года по 1 января 1887 г., судя по страницам отчета за 1886 г. приюта, в стенах заведения перебывало 120 человек (воспитанников и воспитанниц). Большинство из них были неграмотными. Не умели ни читать, ни писать из 43 человек 26, умели читать – 7, умели читать и писать 7, а трое даже

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

имели свидетельство об окончании курса в городских училищах. Поэтому в приюте первый упор был определен на ликвидацию безграмотности воспитанников. Для этого шло обучение грамоте (преимущественно в зимний период) [4, с. 169].

Воспитанники и в приюте совершали различного рода противоправные действия. Конечно, одним из грубейших нарушений устава приюта был побег воспитанника из учреждения. Таких воспитанников за 1886 г. было двое. Были также совершены 5 покушений на побег, 9 краж, уклонение от классных занятий тоже 9, уклонение от работ – 19, брань – 40, упрямство – 7, грубость – 8, дерзость – 9. Содержащиеся в приюте несовершеннолетние арестанты часть ссорились (27 раз) и дрались (6 случаев). Среди нарушений были также небрежность и неряшество – 26 случаев, нарушение правил – 85, ослушание – 12, жестокое обращение с животными – 3, умышленная порча инструментов – 3. Всего же за 1886 г. было зафиксировано 271 случай нарушения порядка, т.е. практически каждый день происходили различного рода происшествия, что только лишний раз характеризует состав воспитанников приюта.

Не менее интересны сведения по Саратовскому приюту за 1887 г. В течение этого года в приюте «перебывало 110 человек воспитанников и 7 воспитанниц» [5, с.174]. Впервые в отчете был поставлен примерный возраст прибывших малолетних арестантов: «десять лет – 3, 11 – 1, 13 лет – 1, 14 лет – 8, 15 лет – 13, 16 лет – 11 и один семнадцатилетний». Это говорит о довольно значительном возрасте воспитанников для воспитательно-реабилитационной работе. И результат этой работы был более чем непредсказуем. Интересны также сроки, на которые были отправлены в приют приговоренные судом. На два года – 3 человека, на 1 год – 7 человек, на 6 месяцев – 2 человека, на 4 месяца – 1 человек, до 18 лет должны были содержаться 20 человек и до 17 лет – 5 человек [5, с. 175].

Виды преступлений, за которые были отправлены в приюте несовершеннолетние преступники были похожи на предыдущие отчеты. За покушение на кражу был отправлен 1 человек, растрату – 1 человек, укрывательство краденного – 1. На первом месте находилась кража – 31. Затем шли кража со взломом – 1, конокрадство – 2, изнасилование – 1. Всего же отмечено судебными

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

приговорами 38 человек [5, с. 175]. Социальный состав воспитанников приюта практически не изменился. Выходцев из крестьян было 27 человек, мещан – 10, сын псаломщика – 1 и сын почтальона – 1. Все по вероисповеданию были православные.

Большинство воспитанников были приговорены мировыми судьями (26 случаев), но 8 человек получили свой приговор в результате деятельности съездов мировых судей и 4 были приговорены Саратовским окружным судом (вероятно, за серьезные уголовные преступления) [5, с. 175].

В отчете за 1887 г. приводятся цифры, посвященные общим расходам приюта. Дело в том, что Саратовский попечительный о тюрьмах комитет все время указывал на чересчур высокую цифру «среднего расхода н содержание годового воспитанника приюта». Но правление приюта утверждало, что за последние четыре года своей деятельности настоящего состава правления, все заботы директората приюта были направлены на то, чтобы довести стоимость содержания каждого воспитанника до минимума. Так, в 1884 г. средняя годовая стоимость содержания одного воспитанника равнялась 229 руб. 20 коп,, в 1885 г. – 224 руб. 26 коп., в 1886 г. – 232 руб. 70 коп., и, наконец, в 1887 г. серьезное удешевление – 190 руб. Удешевление объяснялось двумя причинами: общим удешевлением цен на «жизненные припасы» и увеличением числа воспитанников, в том же время число «персонала надзора» осталось прежним. Дальнейшее удешевление признавалось нецелесообразным и даже вредным, так как это бы отразилось на питании. Воспитанников кормили в основном продуктами питания собственного производства: молочные продукты, большое количество овощей – картофель, капуста, огурцы. Нужно отметить, что все служащие приюта, а их было 11 человек, получали продовольствие с общего котла [5, с. 176].

Также большие траты правление приюта отводило на расход на одежду и обувь. Всего за 1887 г. на это было потрачено 2 155 руб. 90 коп., что составляло 14% общей сметы и при разделении на всех воспитанников давало цифру около 27 руб. на одного. Воспитанники не сидели в отдельном помещении, а постоянно участвовали в деятельности приюта, что вызывало порчу одежды и обуви. В

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

отчете указывалось, «что три полные смены белья едва хватает им на год, что вместо арестантских туфель воспитанников приходится, за исключением летнего времени, когда они носят поршни (особый вид кожаного лаптя), ходить в сапогах, что более тридцати ежегодно выходящих из приюта воспитанников снабжаются как обувью, так и бельем и одеждою из того же кредита – то станет очевидным, что и эта отрасль расхода не может не быть признана вполне умеренной» [5, с. 177].

Было много потрачено денег и на отопление помещений, на содержание различных служб. В местности, где был расположен приют (14 км от Саратова по Усть-Курдюмскому тракту, сейчас практически в черте города, на месте Плодоовощного хозяйства, это бывший сад приюта) не было возможности приобрести дров, поэтому их приходилось везти издалека, из Саратова. Из отчета узнаем, что «хотя перевозка дров и производится большею частью воспитанниками, но ни средства заведения, ни время не позволяют ему обходится для сей цели исключительно собственными силами», т.е. приходилось дополнительно нанимать доставщиков дров» [5, с. 177].

На все вышеперечисленные цели в 1887 г. было расходовано 70,7% общей расходной сметы Галкинского учебно-исправительного приюта. Остальные проценты сметы расходовались на закупку продовольствия, покупку скота и материалов для мастерских, крайне необходимые ремонтные работы в зданиях, вызываемые их ветхостью и крайне «неприглядным видом хозяйственных построек». В отчете за 1887 г. сообщалось, что «далее идут уже расходы по страхованию, плате за хранение в отделении государственного банка процентных бумаг приюта, проценты по залогу этих бумаг, уплата подоходного налога и прочее. Кроме вышеуказанных расходов, правление вынуждено затрачивать известные суммы, с каждым годом возрастающие, в связи с развитием деятельности заведения, на пособие при отправлении на местожительство окончивших срок своего содержания в приюте воспитанников, а также на переписку их с родными» [5, с. 177–178].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Со стороны государственных учреждений, например Главного Тюремного управления Министерства внутренних дел Российской империи помощи ждать не приходилось. Как только бывший саратовский губернатор М.Н. Галкин-Враской стал начальником ГТУ, приюту стала выплачиваться ежегодная субсидия в 3 400 руб. Эта сумма была весьма значительна для того времени. Но с 1887 г. эту субсидию отменили. В отчете не видно, кто виноват в этом, центральное ведомство или Саратовский попечительный о тюрьмах комитет, но по тексту складывается впечатление, что отказал в субсидии все же комитет, который стал оставлять субсидию себе. «Отказ этот, последовавший без всякого о нем предупреждения, поставил правление приюта лицом к лицу с его собственными средствами, и если 1887 г. не дал дефицита, то только благодаря крайней умеренности в расходах, а также урожаю хлеба, позволившему правлению ограничиться пользованием на продовольствие воспитанников и скота собственных кормовых средств» [5, с. 178–179].

Для дальнейшего удешевления содержания воспитанников руководство приюта пошло на беспрецедентные меры. Дело в том, что разделение воспитанников по половому признаку резко поднимало расходы. «Изыскивая средства к сокращению расходов и принимая в соображение, что количественный состав женской семьи ежегодно уменьшается и к 1887 г. состоит всего из трех воспитанниц, что с 14 марта 1886 г. по то же число 1887 г. не поступало ни одной воспитанницы» [5, с. 179], правление упразднило должность воспитательницы женского отделения, поручив надзор за «женской семьей» кастелянше, а учебно-воспитательную часть в ней – священнику приюта. Об этом правление приюта сообщило Саратовскому попечительному о тюрьмах Комитету. Правление приюта «…ходатайствовало о разрешении временного закрытия женской семьи, приведя в подкреплении своего ходатайства, следующие мотивы: 1) содержание женской семьи, стоящее от 1000 до 1200 рублей в год, при скудных средствах приюта, крайне обременительно; 2) близость расстояния помещения девочек от мужских семей и невозможность постоянно следить за тем, чтобы воспитанники мальчики не сходились с девочками и не устанавливалась бы между ними известная

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

близость отношений, столь опасная в том возрасте, когда начинают зарождаться половые влечения, крайне нежелательны, и 3) постоянно увеличивающееся количество воспитанников, доходящее в последнее время до 90 воспитанников, отнимает окончательно возможность не только правильного их распределения по семьям, но даже и размещения их в существующих зданиях» [5, с. 179]. Освободившееся в результате ликвидации отделения для девочек помещение предлагалось использовать под новые мастерские.

Развитие Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта в 70–90-х годах XIX в. характеризовалось сложным процессом борьбы приюта за свое существование. Государство практически (кроме небольшой денежной помощи) не помогало деятельности приюта. И это постоянно ставило приют на грань финансовой катастрофы. Галкинский приют просуществовал до 1917 г., но это уже дальнейшая тема для исследований.

Список литературы

1. Галкин-Враской М.Н. Материалы по изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин-Враской. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1868. (См. о Галкине-Враском: Зубов С.В. М.Н. Галкин-Враской – начальник Главного тюремного управления / С.В. Зубов. – 2-изд., расш. и доп. – Саратов, 2000; М., 2017.)

2. Диомидов И. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И. Диомидов // Журнал Министерства юстиции. – 1916. – №3.

3. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений / А.Ф. Кистяковский. – Киев, Универ. Типография И.И. Завадского, 1878.

4. Отчет по Саратовскому Галкинскому учебно-исправительному приюту за 1886 г. // Журнал гражданского и уголовного права. – 1888. – №7.

5. Отчет по Галкинскому учебно-исправительному приюту за 1887 г. // Журнал гражданского и уголовного права. – 1888. – №10.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)